№ 282. 7-й годъ изданія. Томскъ, 25-го января 1914 года. 7-й годъ изданія. № 282.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

1) въ Конторѣ Редакціи, Подгорный пер., д. № 2-й; 2) Въ Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа.

Статьи, доставляемыя въ Редакцію, должны быть за подписью автора, съ указаніемъ полнаго адреса.

Рукописи возвращаются по просьбѣ автора въ томъ случаѣ, когда авторомъ присылаются марки на обратную пересылку. Мелкія статьи не возвращаются.

Цѣна отд. № 5 коп.

Импер. Томскаго Университета Библіотека

Сибирская Правда

Кто молитву творя, чтитъ народъ и Царя,
Въ комъ ни совѣсть, ни умъ не шатается,
Кто подъ градомъ клеветъ Русь спасаетъ отъ бѣдъ,
„Черносотенцемъ" тотъ называется.

За Вѣру, Царя и Отечество

Патріотическая газета Органъ Союза Русскаго Народа

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

за строку петита впереди текста 20 к.
„ „ позади 10 к.
При многократныхъ заказахъ—скидка по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на 1 годъ съ дост. и перес.	3 р. — к.
½ года „ „ „	1 „ 50 „
3 мѣс. „ „ „	— „ 90 „
1 мѣс. „ „ „	— „ 30 „

За перемѣну адреса прилагается 28 к

Цѣна отд. № 5 коп.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Въ Воскресенье, 26 с. Января, въ 2 часа дня, въ вновь открытой аудиторіи **Томскаго Губернскаго Отдѣла С. Р. Н.**, Бульварная ул., домъ № 9, имѣетъ быть **безплатное народное чтеніе**, при участіи хора пѣвчихъ женскаго монастыря.

Тутъ же будетъ производиться перемѣна и выдача членскихъ билетовъ на 1914 г., запись въ члены Отдѣла Союза и приниматься подписка на газету **„Сибирская Правда"**.

Открыта подписка на 1914 годъ

(7 годъ изданія)

на еженедѣльную, политическую, общественную и литературную газету

„СИБИРСКАЯ ПРАВДА",

издаваемую въ г. Томскѣ.

Девизъ газеты: „Православіе, Самодержавіе и борьба противъ инородческаго и жидовскаго засилья.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ.

Подписка принимается также въ читальнѣ-библіотеки Томскаго Губенскаго Отдѣла: Томскъ, Бульварная № 9. Тутъ же производится розничная продажа газеты.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 25 января 1914 года.

Св. Григорія Богослова; преп.: Поплія и Мара; мч. Фелицаты и сыновъ ея. Празд. образу Пресв. Богородицы „Утоли моя печали". Св. Моисея, арх. Новгородск.

Высочайшій рескриптъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Оффиціально). Высочайшій рескриптъ, данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ по случаю пятидесятилѣтія земскихъ учрежденій: Въ царственномъ попеченіи о преуспѣяніи Русскаго Государства, блаженныя памяти Дѣдъ Нашъ, Императоръ Александръ II, даровалъ Россіи новый укладъ общественной жизни, покоющіейся на началѣ свободнаго, въ очерченномъ кругѣ дѣятельности, использованія населеніемъ своихъ духовныхъ и экономическихъ силъ. Державное намѣреніе сіе запечатлѣно рядомъ государственныхъ мѣропріятій, среди которыхъ образованіе земскаго самоуправленія одно изъ важнѣйшихъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, въ первый день января 1864 года даннымъ, мѣстное населеніе призвано было посредствомъ избираемыхъ лицъ, къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерніи и уѣздовъ. Въ заботахъ объ усовершенствованіи государственнаго управленія, возлюбленный Родитель Нашъ Императоръ Александръ III почелъ за благо тѣснѣе сочетать дѣятельность земскихъ учрежденій съ установленіями правительственными и усилить участіе въ земскомъ дѣлѣ наиболѣе просвѣщеннаго круга избирателей, широко пріобщивъ, вслѣдствіе такого преобразованія, силы свои къ земской работѣ. Неизмѣнно отзывчиво къ Монаршимъ предначертаніямъ дворянство и здѣсь внесло въ общее дѣло самоотверженное, какъ всегда, служеніе благу наиболѣе нуждающагося въ земской помощи населенія, близкаго сердцу Нашему крестьянства. Обращая взоръ Нашъ на пройденный земствами путь, Мы, съ чувствомъ отраднаго удовлетворенія, признаемъ благотворные результаты совмѣстной работы всѣхъ условій въ области мѣстнаго хозяйства. Дружными усиліями земскихъ людей, населенію даны мощныя средства для духовнаго развитія, тѣлеснаго оздоровленія и общаго улучшенія быта. Успѣхи прошлаго, залогъ преуспѣянія въ будущемъ, оздоровленная, просвѣщенная и богатѣйшая Россія да явитъ собою, подъ сѣнью Божьяго благословенія, живой памятникъ Державнымъ предначертаніемъ Вѣнценосныхъ устроителей земскихъ учрежденій и благодарною мыслью Нашею да будутъ почтены труды и достойныхъ сподвижниковъ ихъ и прочихъ дѣятелей на земской нивѣ, отошедшихъ уже въ вѣчность; всѣмъ-же потрудившимся и нынѣ трудящимся земскимъ людямъ и правительственнымъ чинамъ, воплотившимъ и сліявшимъ въ своихъ дѣйствіяхъ служеніе интересамъ мѣстнаго хозяйственнаго строительства съ преданностью великимъ завѣтамъ общаго Государева дѣла, выражаемъ Мы въ настоящій знаменательный день пятидесятилѣтія со времени обнародованія перваго узаконенія о земскихъ учрежденіяхъ Наше Монаршее благоволеніе. Въ память празднуемаго события повелѣли Мы выбить медаль и учредили нагрудный знакъ для ношенія по особому о немъ положенію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества Рукою начертано *НИКОЛАЙ.*

Въ Царскомъ Селѣ.
8 января 1914 г.

Томскъ 25 января 1914 г.

Однимъ изъ современныхъ „больныхъ" вопросовъ является вопросъ о борьбѣ съ подпольной адвокатурой.

За послѣднее время многіе судебные дѣятели, печать и многія потерпѣвшія лица настойчиво и постоянно указывали на необходимость принятія строгихъ мѣръ противъ „подпольныхъ" ходатаевъ, которые подъ видомъ оказанія юридической помощи темнымъ массамъ населенія, не умѣющимъ разобраться въ судебныхъ дѣлахъ, обираютъ и эксплоатируютъ своихъ наивныхъ довѣрителей. Министерство юстиціи откликнулось на эти указанія и провело вмѣстѣ съ закономъ о реформѣ мѣстнаго суда, дополнительную статью (939¹) въ уложеніе о наказаніяхъ, устанавливающую отвѣтственность за недобросовѣстное занятіе частной юридической практикой. Предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ, придавая особенное значеніе указанной статьѣ, вывѣсили объявленіе, предупреждающее о вступленіи этой статьи съ 1 января с.г. въ силу.

Статью эту надо привѣтствовать, какъ вполнѣ своевременную и крайне необходимую. Тѣмъ болѣе, что указанная статья совсѣмъ не имѣетъ въ виду людей искренно и честно желающихъ оказать юридическую помощь населенію, а она преслѣдуетъ лишь недобросовѣстную, корыстную юридическую помощь.

Наши Дальневосточныя окраины.

„Въ то время, когда заселеніе нашихъ дальневосточныхъ пограничныхъ областей, важнѣйшихъ въ смыслѣ обороны, шло и идетъ крайне вяло, китайцы выбросили въ свои сосѣднія съ нами области десятокъ милліоновъ людей, противъ нашихъ 200—300 тысячъ переселенцевъ, водворенныхъ за то же самое время во всѣ три русскія пограничныя области. Сплоченность и солидарность китайцевъ, водворившихся въ Пріамурьѣ и Забайкальѣ, прямо удивительны.

Китайцы, прибывающіе въ русскіе предѣлы для заработковъ и для водворенія,—это отнюдь не разрозненные не имѣющіе между собою никакой связи одиночки. Давно уже извѣстно о существованіи въ Чифу крѣпкой организаціи, оказывающей полное содѣйствіе ѣдущимъ въ Россію китайскимъ рабочимъ. Всѣ работы на Нерчинскихъ пріискахъ ведутся исключительно китайцами, число которыхъ колеблется, въ зависимости отъ сезона, отъ 20 до 40 тысячъ человѣкъ. Эта масса людей хорошо вооружена маузерами и браунингами и во многихъ пунктахъ у нихъ имѣются склады оружія. Періодически китайцы съ пріисковъ собираются большими группами, яко-бы для игры, обучаясь на самомъ дѣлѣ, военному строю. Почти всѣ они молодые сильные люди, живущіе весьма замкнуто, не скрывающіе передъ русскими свою враждебность. Утверждаютъ, что у нихъ существуетъ опредѣленная организація и начальники, неизвѣстные для русскихъ властей, которымъ они безпрекословно повинуются. Японское правительство всячески, вплоть до субсидіи, поощряетъ выселеніе китайцевъ именно въ наши предѣлы, затрудняя имъ въ то же время водвореніе ихъ въ сферу своего вліянія въ южную Манджурію.

Такимъ образомъ, сдвинувшійся нѣкогда „недвижный" Китай, началъ двигаться и какъ разъ въ направленіи къ сѣверу. Отсюда ясна та желтая опасность, которая надвигается къ намъ со стороны мирной дѣятельности сосѣда. Китай для насъ опасенъ съ точки зрѣнія возможнаго мирнаго завоеванія нашихъ дальневосточныхъ владѣній. Завоеваніе это уже идетъ и если не будутъ приняты особыя мѣры, то окончательное завоеваніе ихъ неизбѣжно. Для Россіи не безразлично, живетъ ли въ сосѣдствѣ съ нею кочевое племя, находящееся еще на низкой степени развитія или вмѣсто расположенныхъ къ Россіи кочевниковъ вдоль нашей границы осядетъ многомилліонное китайское племя, враждебное Россіи и сильное своей культурой и трудоспособностью. Нынѣ именно совершается разселеніе вдоль нашей границы китайскаго племени. Вооруженный-же его авангардъ уже врѣзался въ самый нашъ тылъ дальневосточныхъ окраинъ.

Изъ сказаннаго ясно, какъ важно для Россіи сохранить Монголію отъ полнаго ея поглощенія Китаемъ, что имѣло-бы послѣдствіемъ ухудшеніе нашего стратегическаго положенія на самой границѣ, т. к. исчезъ бы естественный буферъ между нами и Китаемъ, подобно Афганистану, отдѣляющему насъ отъ Индіи. Это не слишкомъ сильный заслонъ для Индіи, но при поддержкѣ Англіи, все таки достаточный, чтобы задержать внезапное наше вторженіе. Тоже самое можетъ выполнить для насъ Монголія, если только мы сумѣемъ ее использовать, какъ умные англичане Афганистанъ".

Заимствуя вышеприведенную вырѣзку изъ газеты „Кіевъ", мы не можемъ съ своей стороны не обратить вниманія, когда это касается, что на нашихъ дальневосточныхъ окраинахъ далеко не все обстоитъ благополучно и спокойно. Наши окраины, стоившія столько крови и пота нашего, народа, выкачивающія столько милліардовъ народныхъ средствъ давно и неустанно завоевываются нашими желтолицыми сосѣдями. Насъ, что называется, постепенно вытѣсняютъ съ своихъ позицій, у насъ постепенно откалываютъ то ту, то другую отрасль торговли и промышленности, а за послѣднее время русскому, не только по духу, но и по имени уже все труднѣе и труднѣе становится получить кусокъ хлѣба. Китайскій и японскій шовинизмъ куда устойчивѣй нашего на словахъ стойкаго патріотизма. Намъ нужно, вѣроятно, что нибудь особенное, что бы пробудиться отъ своей непробудной спячки.

Томская „прогрессивность".

III

Мы прошлый разъ говорили о слабомъ учителѣ и послѣдствіяхъ его слабости. Но мы, пожалуй, не будемъ точны если, послѣдовательно не поговоримъ о послѣдствіяхъ слабости учителя въ Томскихъ Университетѣ и Технологическомъ Институтѣ.

Не знаю, отчего это въ аудиторіяхъ вышеназванныхъ высшихъ учебныхъ заведеній пестрятъ подобнаго рода объявленія: „Товарища, одѣвшаго „по ошибкѣ" мою шубу, просятъ убѣдительно возвратить по адресу №№".

„Прошлый разъ послѣ лекціи профессора N N кто то „по ошибкѣ" надѣлъ мои калоши, прошу возвратить".

„Товарищи! уже третью папаху мнѣ перемѣняютъ... Это свинство, наконецъ!!!"...

Въ аудиторіяхъ института, говорятъ, творится что-то невообразимое: карандаши, готовальни, отдѣльные циркули и бумага исчезаютъ точно на спиритическихъ сеансахъ. Говорятъ, что нерѣдко происходятъ и болѣе важныя вещи: похищаютъ и выдаютъ за свои чужія работы, проекты и т. д. Ну, это, впрочемъ, здѣсь, въ Томскѣ, хроническое явленіе.

Нигдѣ, кажется, не случается столькихъ кражъ, обмѣновъ шапокъ, папахъ, галошъ, а что касается до письменныхъ принадлежностей, то это уже вошло въ обычный порядокъ вещей.

Словомъ, въ Томскѣ, царятъ совершенно „прогрессивные" взгляды на счетъ чужой собственности и на счетъ того, что плохо лежитъ. Къ сожалѣнію, нельзя того сказать о прогрессивныхъ взглядахъ на грамотность, умѣнье выражаться правильно и точно по русски, излагать свои мысли.

Существуетъ великое множество темниковъ, руководствъ къ составленію сочиненій, плановъ и разборовъ ихъ.

И, въ большинствѣ случаевъ, ученическія, а говорятъ и студенческія сочиненія пишутся по этимъ темникамъ и руководствамъ, или чаще всего посторонними лицами за деньги (2—10 рублей за сочиненіе, смотря по важности и обширности сочиненія). Большая же часть тѣхъ немногихъ сочиненій, которыя пишутся самостоятельно, по отзывамъ компетентныхъ людей удивительно бездарны и безграмотны до нельзя.

Безграмотность томской учащейся молодежи, по отзывамъ тѣхъ же компетентныхъ людей, превосходитъ безграмотность кавказцевъ. А мы до сихъ поръ думали, что только въ Кавказскомъ учебномъ Округѣ возможны были подобныя явленія.

Впрочемъ безграмотность теперешней молодежи—дѣтище „прогресса", плоть отъ плоти его и кровь отъ крови его. И нельзя упрекать одну томскую молодежь за безграмотность, когда это общее явленіе.

Мы упоминаемъ о ней только потому, что томичане хвастаютъ своей томской „прогрессивностью", называя свой городъ „культурнымъ центромъ Сибири". Мы же, ознакомившись съ этимъ „прогрессомъ" и съ этой „культурой", позволяемъ себѣ немного приподнять завѣсу съ этихъ „культуры" и „прогресса".

Въ одномъ изъ мѣстныхъ электро-театровъ уже давно оповѣщаютъ всѣ „прогрессивныя газеты о великомъ счастьѣ для „прогресса"—грандіозной картинѣ въ 5,000 метровъ по извѣстному роману „прогрессистки" Вербицкой „Ключи счастья".

Предпріимчивый еврей хорошо знакомъ съ „прогрессивнымъ" направленіемъ томичанъ и, во-первыхъ, установилъ предварительную продажу билетовъ по удвоеннымъ цѣнамъ, а, во-вторыхъ, раздѣлилъ картину на два раза. Отчего же не воспользоваться удобнымъ моментомъ и не позолотить себѣ вдвойнѣ „ключи счастья". Вѣдь всѣ такъ падки на всякую порнографическую приманку.

Раньше мужчины были падки на счетъ „клубнички", теперь съ „прогрессомъ" проснулись и женщины и рѣдкая изъ нихъ не читала „Санина" или „Ключей счастья"—Вербицкой, благо послѣдній романъ нагло бросается въ глаза во всѣхъ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ.

Мало того, что нашу молодежь обольщаютъ и развращаютъ разными „освободительными" и „прогрессивными" произведеніями Куприныхъ, Арцибашевыхъ, Андреевыхъ, Вербицкихъ и другихъ, но еще ее же и обираютъ разные предпріимчивые эксплоататоры-евреи.

Это ли еще не знаменіе времени?!

Попробуйте собрать большую публику послушать или посмотрѣть какое-либо хорошее произведеніе, полезную, здоровую лекцію, и вы не найдете слушателей, будете читать при пустомъ залѣ. Но объявите, что Вы хотите читать „о проблемахъ пола", „о пробужденіи женщины", дайте понять между строкъ, что Вы скажете о „свободной любви", о „пробужденіи весны" и въ слушателяхъ и читателяхъ у васъ недостатка не будетъ. Успѣхъ заранѣе обезпеченъ. По обязанности публициста въ свое время мы прочитали и „Санина", прочитали и „Ключи счастья", прочитали и массу всей теперешней „прогрессивной" дребедени. И если можно назвать результатомъ прочитаннаго то отвратительное впечатлѣніе, которое получилось у насъ послѣ „прочтенія этой, съ позволенія сказать, „литературы", то г.г. „писатели" могутъ гордиться. Впечатлѣніе они произвели огромное и неизгладимое. Кажется, что по какому-то несчастію Васъ погрузили на дно какого-то зловоннаго болота, населеннаго всевозможными гадами, заставили дышать всѣмъ этимъ зловоніемъ и потомъ выпустили на свѣжій воздухъ, чтобы показать разницу между Божьимъ міромъ и человѣкомъ, созданномъ по образу и подобію Божьему и тѣми исчадіями ада зловоннаго „прогрессивнаго" міра „прогрессивныхъ" писателей. И за то спасибо, что еще сильнѣй заставили сомкнуть наши разрозненныя силы тѣмъ піонерамъ русской мысли и русскаго дѣла, которые какъ во тьмѣ бродили до сихъ поръ, не зная, гдѣ правда, гдѣ ложь. Но эти піонеры были уже испытанные борцы за Вѣру, Царя и Отечество, они много и неустанно боролись надъ развитіемъ національнаго чувства, они отдали все, что имѣли, на защиту дорогой имъ идеи. Послѣднее, что у нихъ было, ихъ доброе имя и то всячески оплевывается всѣми, кто такъ или иначе причисляетъ себя къ „прогрессу" и „прогрессистамъ".

Но что до этого?

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На знамени нашей „Сибирской Правды“ начертаны эти золотыя слова черносотенца и мы „подъ граломъ клеветъ“ привыкли уже дѣлать свое дѣло, вносить въ умы читателей хоть каплю національной гордости, хоть искру національнаго чувства. Мы гордимся, что мы, русскіе по духу, а не по имени только и во имя этого чувства зовемъ своихъ единомышленниковъ духовныхъ и мірянъ, сановниковъ, дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и простолюдиновъ поддерживать въ себѣ эту національную гордость, не давать заглохнуть національному чувству.

А это приведетъ насъ не къ человѣконенавистничеству и обособленности, какъ говорятъ наши политическіе противники, а къ самоисправленію и самосовершенствованію.

Поэтому-то мы, правые публицисты, и раскрываемъ передъ своими читателями наши недостатки, скорбимъ надъ ними и указываемъ путь къ ихъ искорененію. Главные пути это два: уничтоженіе пьянства во всѣхъ его видахъ и какъ слѣдствіе его поднятіе нравственности въ широкихъ слояхъ общества путемъ религіозно-нравственнаго воспитанія въ семьѣ и помощницѣ ея школѣ. Безъ искорененія пьянства невозможно говорить о доброй нравственности, а безъ доброй нравственности не можетъ быть доброй семьи. Безъ доброй и крѣпкой семьи не можетъ быть крѣпкаго и стойкаго общества.

А безъ общества не можетъ быть и здороваго государства.

Какъ же можно говорить о прогрессѣ, прогрессивности, когда большая половина общества принадлежитъ къ алкоголикамъ. Алкоголизмъ способствуетъ другому явному или тайному пороку--разврату.

Алкоголизмъ и венерическія болѣзни идутъ рука объ руку. За ними слѣдуютъ золотуха, рахитизмъ, вырожденіе и идіотизмъ. У больныхъ родителей рождаются больныя дѣти, или, по крайней мѣрѣ, расположенныя ко всевозможнымъ заболѣваніямъ и ненормальностямъ.

Какъ же учителямъ сильнымъ и слабымъ справляться съ подобными дѣтьми. Учитель долженъ быть и бываетъ иногда, хотя и не часто, психологомъ, но онъ не невропатологъ, не психіатръ.

Этого отъ учителя нельзя требовать, а между тѣмъ современная школа даетъ много примѣровъ, требующихъ скорѣе помощи врача-психіатра, чѣмъ дисциплинарныхъ мѣръ учебной администраціи.

Кто же виноватъ въ этомъ?

Не школа дѣлаетъ дегенератовъ, психотатовъ, алкоголиковъ, сифилитиковъ, рахитиковъ, а такіе являются уже въ школу съ зараженной кровью, съ взвинченными домашней обстановкой и домашними и жизненными сценами нервами.

Что можетъ учитель подѣлать съ подобными дѣтьми? Онъ примѣняетъ, да и не можетъ примѣнять иной мѣрки, какъ къ здоровымъ нормальнымъ дѣтямъ...

Повторяю, онъ не врачъ, не психіатръ, онъ только учитель своей спеціальности, худо ли хорошо заботящійся объ одномъ дать хоть частицу знанія своимъ питомцамъ въ тѣ 50—55 минутъ, которыя онъ видитъ своихъ питомцевъ, да еще и не каждый день.

Если онъ обратитъ вниманіе на отдѣльнаго или отдѣльныхъ учениковъ, то онъ упуститъ самое главное, для чего онъ призванъ, сообщать знанія всѣмъ ученикамъ.

Если онъ обратитъ все вниманіе на сообщеніе знаній и не станетъ контролировать ихъ, то онъ не дастъ никакихъ знаній. Если онъ станетъ контролировать знанія, то онъ наталкнется на рядъ нежелательныхъ эксцессовъ и эти печальныя явленія иной разъ отражаются на всей будущей дѣятельности учителя, не говоря уже объ его карьерѣ. Словомъ, учитель вѣчно между Сциллой и Харибдой и не знаетъ, что ждетъ его завтра простой нагоняй начальства или съ осложненіями.

Въ большинствѣ случаевъ обиліе нагоняевъ, замѣчаній, разъясненій и т. п. такъ ему пріѣдаются, что онъ, махнувъ на все рукой, плыветъ по теченію, т. е., задаетъ отъ сихъ и до сихъ, для виду что-то спрашиваетъ, что-то объясняетъ, но часто онъ самъ далеко, далеко отъ всей школьной обстановки и думаетъ, какъ бы это протянуть до лѣта, а тамъ уѣхать куда-нибудь и хоть немного забыться, а тамъ выслужить пенсію и жить на покоѣ, не зная ни отмѣтокъ, ни шума, ни гама школьнаго и школьныхъ нагоняевъ.

Однообразіе школьной обстановки, подавляющее большинство (за послѣднее время) дѣтей малоспособныхъ, ограниченныхъ, съ признаками дегенераціи и идіотизма, удручающе дѣйствуетъ на современнаго учителя.

Поэтому-то у учителя большею частью такой приниженный видъ, отсутствіе энергіи, воли и самодѣятельности. Учителя и всякаго другого чиновника легко отличить по ихъ внѣшнему виду. Даже у полицейскаго чиновника, человѣка не получившаго иногда не только высшаго, но даже и низшаго образованія и то больше энергіи, воли и нравственной силы во взглядѣ.

А между тѣмъ, казалось бы, должно быть наоборотъ. Учитель средней школы почти всегда съ высшимъ образованіемъ и во всякомъ случаѣ (для новыхъ языковъ и искусствъ) лицо съ образованіемъ не ниже средняго.

Первое время моей службы меня удивляло это обстоятельство и обижало. Теперь я перестадъ этому удивляться и смотрю на это явленіе, какъ на печальный, но обыденный фактъ.

Виновны въ этомъ двѣ стороны: во-первыхъ, г.г. родители, не думающіе и не заботящіеся о своемъ здоровьи и дающіе наивъ больныхъ физически и нравственно дѣтей, а, во вторыхъ, тѣ общественные дѣятели, которые путемъ печати, слова, тайнаго и явнаго вліянія обвиняютъ во всемъ школу и школьный режимъ.

Никакія программы и системы не помогутъ дѣлу воспитанія и образованія, никакіе институты и университеты не дадутъ намъ учителей, пока общество не пойметъ, что спасеніе только въ немъ самомъ, въ уничтоженіи алкоголизма и поднятіи доброй нравственности въ семьѣ.

Тогда школа будетъ желаннымъ другомъ и помощникомъ семьи и общества, а не ея злѣйшимъ врагомъ, какъ хотятъ увѣрить г.г. „прогрессисты“. Не школа плоха, а плохо и слабо общество, создающее невозможную атмосферу въ школѣ и заставляющее учителей прибѣгать къ всевозможнымъ компромиссамъ и сдѣлкамъ съ совѣстью, чтобы дать суррогатъ знанія.

І. С. Е—въ

Слово

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меѳодія, Епископа Томскаго и Алтайскаго, сказанное въ с. Сергіевскомъ, при поѣздкѣ по епархіи въ іюнѣ 1913 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Господь нашъ сказалъ: Сынъ человѣческій пришедъ обрящетъ ли вѣру на земли? (Лк. XVIII, 8). Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ предрекъ, что когда Онъ опять придетъ на землю, чтобы открыть Свое славное царство, то будетъ столь великое оскудѣніе вѣры на землѣ, что уже найдетъ ли ее Онъ среди людей. Въ самомъ дѣлѣ, слыханное ли дѣло, чтобы среди русскаго богобоязненнаго крестьянства были безбожники? А теперь они есть. Есть нынѣ и среди насъ безумцы, которые говорятъ: гдѣ Богъ? кто Его видѣлъ? Ты, жалкій нечестивецъ, говоришь: кто видѣлъ Бога! Послушай, что сказано: *Бога никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. VI, 16). Бога въ Его Божественной славѣ и сіяніи не могутъ видѣть даже ангелы. Святой тайнозритель Іоаннъ, когда увидѣлъ Сына Божія, то говоритъ: *Егда видѣхъ Его, падохъ къ ногамъ Его, яко мертвъ.* (Апок. 1, 17). Бренное человѣческое око не можетъ видѣть Бога. Но ты можешь видѣть Бога своимъ разумомъ. Посмотри кругомъ себя: твой разумъ вездѣ видитъ Бога: ты вездѣ видишь, что есть Творецъ, Который все устроилъ премудро, о чемъ и святое писаніе говоритъ: и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добро зѣло (Быт. 1, 31).

Твой разумъ видитъ, что Богъ не только устроилъ все прекрасно и премудро, но и устроилъ все во благо тебѣ и всей живой твари. Твой разумъ, которымъ ты отличаешься отъ неразумныхъ животныхъ, ясно видитъ, что Богъ есть твой Отецъ небесный, любящій тебя и все устроившій для твоей пользы.

Теперь загляни въ твою душу; душа твоя ищетъ Бога; безъ Бога въ душѣ пусто, безъ Бога жить не зачѣмъ. Такъ и говорятъ тѣ, которые потеряли вѣру къ Богу, и не рѣдко оканчиваютъ жизнь самоубійствомъ. Безъ Бога жизнь невыносима, а съ Богомъ радостно и весело жить. Братія христіане! явились среди васъ безумцы, которые говорятъ о будущей жизни: кто тамъ былъ, кто видѣлъ, что тамъ есть? Говорятъ эти безумныя рѣчи не только молодые и юные, для которыхъ, по общему порядку человѣческой жизни, смерть еще далека, и которые надѣются еще долго пожить на землѣ, хотя часто эти надежды и не оправдываются; а говорятъ даже тѣ, которые не сегодня—завтра должны покончить свое земное существованіе. Жалкій нечестивецъ! Ты говоришь: кто тамъ былъ? кто видѣлъ, что тамъ есть? Никто изъ насъ тамъ не былъ, но всѣ тамъ будемъ. Ты говоришь, что ничего тамъ нѣтъ; но посмотри на умирающихъ; даже тѣ, которые говорятъ, что нѣтъ ничего за гробомъ,—когда умираютъ, чувствуютъ противъ своей воли, что послѣ смерти ихъ что-то ожидаетъ, и ожидаетъ что-то страшное, которое приводитъ ихъ въ трепетъ и оцѣпенѣніе. Ты говоришь, что за гробомъ ничего нѣтъ; пойди посмотри на могилы; можетъ быть и у тебя есть близкіе и дорогіе, которые покоятся въ нихъ. Что же? ты скажешь, что тутъ лежитъ только одинъ прахъ, одни зловонные трупы, которые пожираетъ могильный червь? Нѣтъ, твоя душа говоритъ, что есть въ могилахъ что-то и кромѣ праха: твоя душа чувствуетъ, что лежащіе въ могилахъ все-же живы, и ты невольно проникаешься къ нимъ жалостію, думаешь и скорбишь о нихъ, какъ о живыхъ. Хочешь ли ты еще удостовѣриться, что есть Богъ? Возьми встань предъ иконой, и скажи въ простотѣ сердца: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! только скажи непремѣнно въ простотѣ сердца, скажи какъ говоритъ малое дитя, когда оно чего-нибудь просить у своего отца или матери, и ты сейчасъ почувствуешь, что есть Богъ и Онъ слышитъ твою молитву.

Итакъ, опомнись и вразумись, несчастный нечестивецъ! Брось богохульныя рѣчи, раскайся въ своемъ грѣхѣ, живи такъ, какъ жили твои богобоязненные отцы и дѣды, какъ они и тебя въ дѣтствѣ учили жить; съ дѣтской любовію и простотою сердца вѣруй въ Бога, и ты найдешь покой своей душѣ и счастіе. Самъ милосердый Господь, какими знаетъ судьбами, да вразумитъ и спасетъ тебя отъ твоей душевной слѣпоты и погибели. Аминь.

Памяти погибшаго.

Вячеславъ Лашковъ.

Лѣтомъ 1912 г. различныя политическія организаціи и дѣятели получили особую рукопись-брошюру. Это была точная копія телеграммы, посланной „Господину Предсѣдателю Государствен. Думы Юріемъ Юрьевичемъ Кудиновымъ въ 12 ч. 20 м. ночи на 9-ое іюня 1912 г.“. Здѣсь же была ссылка на почтовую квитанцію „за № 1560“, по которой было уплочено „595 р. 63 к.“ за посылку этой телеграммы.

Телеграмма начиналась экзальтированнымъ вступленіемъ: „Спасите Россію! Спасите Правосудіе! Спасите Министерство Юстиціи! Спасите Казанскую Судебную Палату!“...

Уже это вступленіе предрѣшало дальнѣйшія удивительнѣйшія разоблаченія и обвиненія.

Систематическій подрывъ престижа царской власти и уваженія къ титулу **Его Императорскаго Величества**, именемъ котораго творится правосудіе, кощунственное попраніе священной памяти и великихъ началъ Царя-Преобразователя, полнѣйшее забвеніе служебнаго долга, систематическій подрывъ русскихъ государственныхъ и общественныхъ интересовъ ради интересовъ еврейскихъ и польскихъ, превращеніе храма Правосудія не только въ мѣсто для совершенія преступленій и для сокрытія таковыхъ, но и въ застѣнокъ для того, кто осмѣлится раскрыть эти преступленія,—вотъ что знаменуютъ собою тѣ ужасы, которые творятся теперь въ Казани и которые возвѣщаютъ близость экономическаго и духовнаго порабощенія русскаго народа иногородческимъ элементомъ“...

Въ обвиненіяхъ звучитъ голосъ явно больного измученнаго человѣка, доведеннаго до крайности и, повидимому, твердо вѣрующаго въ свои утвержденія, какъ вѣрятъ фанатики въ свою idée fixe.

Впрочемъ и самъ авторъ телеграммы какъ бы сознаетъ свою ненормальность. Его противники, по его словамъ, надѣялись на то, что онъ, „доведенный до отчаянія и безнадежности, нравственно замученный, съ надорванными нервами, или сойдетъ съ ума, или покончитъ съ собой“.

Въ чемъ-же сущность этого удивительнаго дѣла?

Присяжный повѣренный Кудиновъ, правый по своимъ убѣжденіямъ, (какъ это видно уже изъ выдержекъ)—сталъ обвинять въ различныхъ злоупотребленіяхъ при веденіи конкурснаго дѣла татаръ Тагировыхъ—„адвокатовъ Сруля Соломоновича Венеціанова, Токарева, Шмида и тоже еврея Ольшевскаго“ и довѣрителя „Сруля Венеціанова“ лѣсопромышленника „Янкеля Беркмана“.

Посдѣ первыхъ неудачъ, Кудиновымъ послана была телеграмма Г. Министру Юстиціи, „стоимостью въ 135 руб.“. Это было въ декабрѣ 1909 г.

Былъ присланъ судебный слѣдователь Бурцовъ, который, „промучившись нѣсколько часовъ, умеръ“.

Новый слѣдователь Батуевъ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ слѣдствія, „промучившись нѣсколько дней болями въ желудкѣ, умеръ“.

„Послѣ удачной или неудачной операціи“.

Новый слѣдователь Готманъ, повидимому еврейскаго происхожденія, повелъ дѣло въ иномъ, чѣмъ Батуевъ, направленіи.

Затѣмъ Кудиновымъ посылаются послѣдовательно четыре телеграммы Г. Министру Юстиціи „стоимостью около 700 р.. Обвиняется уже въ содѣйствіи борящейся съ нимъ „организаціи“ не только Совѣтъ и адвокаты, но и члены Казанской судебной магистратуры.

Между тѣмъ начинается дѣло въ совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ уже противъ Кудинова. Это дѣло возбуждается Токаревымъ.

Кудиновъ доказываетъ, что Токаревъ въ своемъ заявленіи, прибѣгнулъ къ подлогу, „превративъ покойника въ живого“, именно утверждая, что онъ, Кудиновъ, допрашивалъ два раза несостоятельнаго Мухаметшина, спустя полгода послѣ его смерти. Казанскій совѣтъ 9 разъ дѣлаетъ постановленіе объ исключеніи Кудинова изъ присяжной адвокатуры, въ виду допущенной рѣзкости выраженій; четыре раза Палата отмѣняетъ это постановленіе, и наконецъ утверждаетъ пятое постановленіе Совѣта.

„Указаннымъ путемъ организація за счетъ престижа Судебной Палаты сумѣла и безотлагательно исключить меня изъ адвокатуры подъ предлогомъ оскорбительной формы моихъ протестовъ и похоронить безъ разслѣдованія и огласки чудовищное существо дѣла, а въ частности свои дѣйствія противъ меня ради спасенія обвиняемыхъ адвокатовъ отъ угрожающей уголовной кары“...

Понятно, почему организація уклонилась отъ гласнаго уголовнаго суда и предпочла удобную для нея во всѣхъ отношеніяхъ глухую *расправу* надо мною въ закрытыхъ засѣданіяхъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и Судебн. Палаты“.

Такъ отзывается Кудиновъ о дѣйствіяхъ своихъ противниковъ („организаціи“) по поводу исключенія его изъ сословія.

Пространная телеграмма оканчивается обращеніемъ къ Предсѣдателю Государственной Думы.

„Господинъ Предсѣдатель Государственной Думы.

Только вѣра въ Бога и въ торжество правды спасаетъ меня до сихъ поръ отъ сумашествія или самоубійства. Однако пять лѣтъ жестокой моей борьбы съ многочисленными и сильными противниками, а особенно извѣстныя нравственныя пытки, коимъ подвергала меня организація, и дальнѣйшія дѣйствія противъ меня, которыя слѣдуетъ отъ нея ожидать, могутъ привести къ тому, что мозгъ и нервы мои, доведенные до степени крайняго напряженія, могутъ не выдержать. А тогда всѣ важныя обстоятельства моей борьбы, изложенной выше и въ частности обстоятельства, при которыхъ умерли или были убиты Бурцовъ и Батуевъ, останутся для общества подъ покровомъ тайны“.

Кудиновъ проситъ предсѣдателя принять мѣры „по охраненію этой телеграммы для передачи въ четвертую Государственную Думу“.

Чѣмъ болѣе читаешь эту телеграмму, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что авторъ ея—человѣкъ ненормальный. Не вѣришь и не хочется вѣрить его обвиненіямъ, и кошмарность обвиненія разсѣивается при мысли, что все это не болѣе, какъ созданіе больного мозга....

———

Прошло болѣе года со времени посылки „телеграммы“.

Лѣтомъ 1913 года умеръ Кудиновъ.

Умеръ въ бѣдности, озлобленный, отъ неумолимой, безпощадной чахотки.

А осенью въ Казани слушалось возбужденное имъ „Тагировское дѣло“.

И что же? Обвиненіе не оказалось фантазіей. По дѣлу постановленъ обвинительный вердиктъ.

Значитъ, обвиненія Кудинова въ нѣкоторой степени подтвердились.

И этотъ обвинительный вердиктъ заставляетъ васъ болѣе внимательно и вдумчиво отнестись къ протестанту—автору кошмарной телеграммы.

И кажется, что онъ, мертвый, все еще живетъ, все еще грозитъ своимъ врагамъ, и раздается его угрожающій могильный шопотъ...

„Д. О.“

Инородческое засилье на С. ж. д.

Каждая деповская станція С. ж. д. биткомъ набита инородцами агентами, а совокупность ихъ представляютъ своего рода самостоятельные уголки инородческихъ царствъ, грозныхъ намъ, русскимъ, благодаря нашей разрозненности.

Отчего это происходитъ?

Да отъ того, что поляки и евреи іудейскаго закона, равно и перемѣнившіе вѣру отцевъ, народъ сплоченный, дружный, а главное хитрый, умѣющій вызнавать слабыя стороны выше себя стоящихъ. Стоитъ одному поляку или жиду пробраться на пость даже маленькаго „начальства“, какъ онъ начинаетъ тянуть своихъ. Русскій забудь думать получить мѣсто у поляка или жида начальника, а тѣ, которые служатъ, они *только* терпятся, одни благодаря умѣнью плясать подъ всякую музыку, другіе какъ ширма для отвода глазъ „высшимъ“. Кто не въ состояніи измѣнять завѣтамъ вѣры, вѣрности присяги и вообще чувству порядочности, въ комъ теплится искра русской національной гордости, тѣ обречены на полное забвеніе—въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ его ждетъ волчій паспортъ и подножный кормъ.

Польское засилье въ Сибири наблюдается со временъ пресловутаго Іосафата Огрыско, который еще будучи директоромъ Департамента неокладныхъ Сборовъ, положилъ начало захвату поляками видныхъ или такъ или иначе выгодныхъ мѣстъ по вѣдомству Министерства финансовъ, [illegible] общественныхъ учрежденіяхъ, въ торговлѣ и промышленности, а на Сибирской ж. д. съ легкой руки „папаши“ Павловскаго, который, какъ говорятъ шутники, намѣренъ былъ пересадить на эту дорогу половину Польши.

Не прояви поляки въ дни „освободительнаго движенія“ особенно ярко свою ненависть къ русскимъ, какъ напримѣръ помощ. нач. ст. Тайга г. Забѣльскій, устраненный по требованію русскихъ рабочихъ, пожалуй, линія дороги обслуживалось бы одними поляками, нѣмцами да евреями.

Хотя это обстоятельство обратило на себя вниманіе Министра путей Сообщенія г. Рухлова и онъ *объщалъ* пообчистить дорогу отъ инородчины, но оно до сихъ поръ не имѣло практическаго примѣненія, видимо, потому, что и въ верхахъ Министерства засилье „ясновельможныхъ“, сородичей Іерусалимскихъ дворянъ и ка-дэковъ, благоволящихъ всякой инородчинѣ.

Вопль маленькихъ русскихъ людей, конечно, не достигаетъ до г. Рухлова, а имъ плохо приходятся отъ поповъ въ прямомъ и переносномъ смыслѣ. Что всего обиднѣе такъ это то, что даже младшіе агенты поляки стараются дѣлать всевозможныя пакости, чтобы только насолить русскимъ.

Прежде чѣмъ описать подобный случай, нахожу необходимымъ указать на сколько велико засилье инородцевъ на ближайшей къ Томску деповской станціи Тайга. На этой станціи ни болѣе, ни менѣе какъ 14 машинистовъ поляки, 11 помощниковъ тоже поляки, 2 машиниста евреи, 1 лютеранинъ, а всею на ст. 117 агентовъ инородцевъ.

Это только на одной. Сколько же ихъ на всѣхъ? Допустимо-ли это на стратегической С. ж. д.?

Всякому, конечно, извѣстно, что правильная работа паровоза зависитъ отъ тщательнаго ухода за нимъ, своевременной и аккуратной очистки его частей.

Русскій православный машинистъ обращается не съ приказаніемъ въ начальническомъ тонѣ, а подружески съ просьбой въ вѣжливой формѣ къ помощ. машиниста поляку Маціевскому почистить паровозъ; послѣдній не обращаетъ вниманія, какъ бы не слыша; когда просьба была повторена, то Маціевскій повышеннымъ тономъ отвѣтилъ: „когда захочу, тогда почищу“. При этомъ подчеркнулъ, что „между нами никакой дружбы быть не можетъ: вы русскій, а я полякъ“. Въ доказательство чего тутъ-же отправился съ доносомъ на машиниста, обвиняя его въ провозѣ частнаго багажа, слѣдствіемъ чего былъ жандармскій обыскъ на паровозѣ въ присутствіи дежурнаго по Депо. г. Секинав. По обыску ничего не найдено, и благодаря ложному доносу поляка М. поѣздъ № 22 былъ задержанъ на 10 минутъ.

Отказъ отъ чистки паровоза и ложный доносъ указываютъ на то, что поляки способны на всякую подлость, только бы навредить русскому. Но можетъ быть и хуже—польская злоба не остановится ни передъ чѣмъ, а слѣдовательно намѣреннымъ крушеніемъ цѣлаго поѣзда.

Трудно и тяжело служить русскимъ.

Слѣдовало бы жандармской полиціи привлечь Маціевскаго къ отвѣтственности по 940 ст. улож. о наказ.

З. А. В.

Каглость жида и трусость христіанъ.

Въ Срѣтенской церкви во время совершенія молебствія на новый годъ, въ числѣ молящихся православныхъ находился извѣстный Томску жидъ Лейба Миркинъ, который съ нахальной улыбкой, обойдя всю церковь,

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

усѣлся на скамейку и все время продолжалъ съ язвительной усмѣшкой разсматривать молящихся и гримасничать при возгласахъ священнослужителей.

Присутствіе въ храмѣ Божіемъ неприлично ведущаго себя жида, видимо, не оскорбляло религіознаго чувства молящихся, такъ какъ никто не предложилъ этому пархачу оставить церковь.

Насколько возмутительно поведеніе Миркина, настолько же возмутительно равнодушіе православныхъ къ оскорбленію „мѣста свята“ и ихъ христіанскаго чувства. Не можетъ быть, чтобы всѣ были въ такомъ настроеніи, которое съуживало поле ихъ зрѣнія и онине замѣчали противной, смѣющейся рожи жида въ особенности, когда вся церковь преклонила колѣна, а жидъ возсѣдалъ.

Причину пассивнаго отношенія прихожанъ къ оскорбленію жидомъ храма Божія слѣдуетъ отнести отчасти къ отсутствію во многихъ гражданскаго мужества, отчасти къ „прогрессивности“, обязывающей снисходить къ продѣлкамъ поганцевъ изъ угнетеннаго племени. Въ этомъ меня убѣждаетъ тотъ фактъ, что когда при выходѣ изъ церкви, по окончаніи молебна, выходилъ и улыбающійся Лейба Миркинъ, я не вытерпѣлъ и сказалъ ему: ты зачѣмъ здѣсь, жидюга! Врагамъ Христа и православныхъ русскихъ людей здѣсь не мѣсто!“ Миркинъ во всеуслышаніе не сказалъ, а буквально заоралъ—„ты хулиганъ“. Когда я подошелъ къ Миркину ближе и потребовалъ объясненія, онъ намѣревался нанести мнѣ ударъ кулакомъ. Все это слышали и видѣли выходящіе богомольцы, но ни звука протеста; равнодушіе публики и отсутствіе чиновъ полиціи остановили меня отъ намѣренія проучить жида нахала.

Лейба Миркинъ когда-то зарѣзалъ жида, но якобы психически больной наказанія по суду не понесъ. Этотъ случай, закрѣпившій за нимъ патентъ дурака, оказался для него весьма благодѣтельнымъ въ смыслѣ обезпеченнаго существованія безъ физическаго труда; объ умственномъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, при отсутствіи послѣдняго. Однако онъ мечталъ поступить въ раввинскую школу, но предпочелъ пристроиться къ драматическому кружку, гдѣ околачивается и до сихъ поръ; въ какой роли-судить трудно.

Является вопросъ: какое отношеніе психически больной Миркинъ можетъ имѣть къ драматическому кружку?

Допустить присутствіе въ немъ такихъ же больныхъ, какъ Миркинъ невозможно. Отсюда заключеніе—значитъ Миркинъ только играетъ роль дурачка, въ дѣйствительности здоровый человѣкъ, и драматическій кружокъ не болѣе какъ ширма. Слѣдовательно, Миркинъ несетъ по кагалу какую то болѣе серьезную службу. Можетъ быть, подъ видомъ дурачка онъ служитъ шпіономъ для кагала или играетъ роль Кіевскаго Бейлиса

Безслѣдная пропажа дѣтей часто-временна и у насъ въ Сибири.

Вопросъ надъ которымъ православнымъ христіанамъ слѣдуевъ подумать хорошенько.

И. К. Ш.

Печальная картинка.

День Крещенія Господня особенно торжественно празднуется во всѣхъ городахъ Руси православной и какъ-то особенно радостно пѣшишь въ этотъ день въ церковь и послѣ обѣдни на „Іордань“.

Съ малолѣтства я привыкъ ходить на водосвятіе и въ зрѣлые года привычка вошла въ плоть и кровь, такъ и здѣсь, въ „культурномъ центрѣ Сибири“ я вмѣстѣ съ дѣтьми вздумалъ итти на мѣсто, приготовленное для „Іордана“.

Прежде всего поразило меня то обстоятельство, что какъ будто изъ боязни какихъ либо демонстрацій или безпорядковъ къ мѣсту торжества стянуты многочисленные конные и пѣшіе полицейскіе чины, много солдатъ и религіозная процессія походила скорѣе на военный лагерь. Озабоченныя лица администраціи, грозные окрики „осади назадъ,“ *поминаніе родителей*, словомъ, все соблюдалось по встарь заведенному чину.

Вотъ прошло духовенство; отслужили литію; сталъ доступъ свободный къ водѣ.

Господи! что подѣлаюсь съ этимъ народомъ, который по составу вовсе не принадлежалъ къ простонародью. Какъ бѣшеные звѣри, не разбирая ни пола, ни возраста, ринулись всѣ ломать и драться изъ-за поставленныхъ тутъ для украшенія елокъ. Затѣмъ около воды образовалась невообразимая толчея. Перемѣшались папахи, дамскія шляпки и платки, пошли толчки, зуботычины и еслибы возможно было снять эту безобразную сцену при помощи кинематографа, то получились бы отчасти забавныя, отчасти печальныя сцены, ярко говорящія о полномъ невѣжествѣ, отсутствіи не только религіознаго, но даже какого либо чувства и здраваго смысла. Чисто дикіе звѣри дрались изъ за остатковъ добычи и на лицахъ была написана звѣриная злоба и жадность урвать себѣ лакомый кусочекъ.

Грустно и дико все это созерцать и я надѣялся въ Томскѣ увидать хотя въ религіозной процессіи больше порядка и дисциплины, чѣмъ въ театрѣ или кинематографическихъ сеансахъ.

Оказывается, все равно идетъ ли толпа на зрѣлище, или за освященной водой, толпа силой и кулакомъ пробиваетъ себѣ дорогу и горе слабымъ и женщинамъ.

Въ чемъ же заключается Томская прогрессивность и культура? я никакъ не возьму въ толкъ.

Въ обиліи обществъ подъ разными наименованіями, учебныхъ заведеній, театровъ, зрѣлищъ, органовъ печати. Все это имѣется, но какой же результатъ отъ всего этого? Воспитано ли у насъ общество, умѣетъ ли оно въ предѣлахъ предоставленной ему свободы пользоваться ею, не вредя другимъ! Пока этого не видно, а, по моему мнѣнію, Томскъ напрасно присвоилъ себѣ гордое названіе „Культурнаго центра Сибири“.

Это просто захудалый уѣздный городъ въ сторонѣ отъ цивилизаціи, о которой онъ кое-что слышалъ, но привилъ къ себѣ ея только отрицательныя черты—погоня за наслажденіями, наружный блескъ и показная чистота и не только при внимательномъ, но и при поверхностномъ наблюденіи въ Томскѣ царятъ пошлость, мелкій мѣщанскій эгоизмъ, грубые, почти звѣриные нравы и „моему нраву не препятствуй“.

Глубоко печальная была эта сцена. Судя по костюмамъ публики, интеллигентный народъ „культурнаго центра Сибири“ превратился въ африканскихъ дикарей. Превращеніе это произошло не на почвѣ религіознаго чувства и молитвеннаго настроенія, а на жаждѣ дароваго зрѣлища: большинство стремилось посмотрѣть *купающихся*, это болѣе всего и влечетъ культурныхъ томичей на „Іордань“. При видѣ подобной сцены, понятно, было уже не до молитвы, а пришлось спасаться отъ *тумаковъ* просвѣщенныхъ папуасовъ.

Говорятъ, что будь „Іордань“ вдали отъ прорубей ничего подобнаго не произошло бы. Тутъ присутствовала бы публика религіозно настроенная съ единственной цѣлью помолиться Господу Богу въ этотъ великій день въ жизни христіанъ. Съ такимъ соображеніемъ нельзя не согласиться. Слѣдовательно и тутъ большая часть вины городскаго самоуправленія, прекрасно знающаго публику „культурнаго центра Сибири“, такъ какъ сцены эти повторяются изъ года въ годъ.

І. С. Е.

Изъ жизни Союза Русскаго Народа.

Въ воскресенье, 19 января передъ началомъ чтенія въ аудиторіи Отдѣла С. Р. Н., по случаю дня ангела Почетнаго Предсѣдателя Томскаго Отдѣла Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, причтомъ Преображенской церкви было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и всему Царствующему Дому, Высокочтимому имянинику Владыкѣ Макарію и и Союзу Русскаго Народа съ сочувствующими его задачамъ. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ женскаго монастыря. Священникъ о. Макарій въ короткомъ словѣ, обращенномъ къ присутствующимъ, отмѣтилъ тотъ отрадный фактъ, что они помнятъ своего архипастыря и пришли помолиться объ немъ; въ заключеніе сказалъ, что Владыка Макарій, въ бытность свою Архіепископомъ Томскимъ снискалъ всеобщую любовь паствы своей религіозностью, добротой, доступностью и что онъ остается такимъ же и теперь на высокомъ посту Митрополита.

Послѣ молебствія членъ Совѣта Д. И. Васильевъ прочелъ телеграмму, предложенную почитателями, такого содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Владыко Митрополитъ Макарій.

Вспоминая въ сегодняшній день Вашего ангела апостольскія наставленія вѣровать въ Бога, чтить Царя и любить родину Т. Г. О. С. Р. Н. съ сочувствующими отслуживъ благодарственный Господу Богу молебенъ о здравіи Вашемъ шлемъ своему любимому архипастырю лучшія пожеланія здоровья для продолженія дальнѣйшаго полезнаго служенія Православной церкви, САМОДЕРЖАВНОМУ ЦАРЮ и дорогой родинѣ“.

По прочтеніи телеграммы присутствующими пропѣто трижды многая лѣта. Затѣмъ г. Васильевъ прочелъ разсказъ „Привратникъ Даніилъ“, въ которомъ обрисовываются духовныя силы человѣка-привратника, съумѣвшаго своими молитвами охранить внутреннее и внѣшнее спокойствіе монастыря, пользовавшагося благодаря этому полнымъ довольствіемъ. Послѣ разсказа хоръ пропѣлъ стихотвореніе изъ слепты.

О Игуменъ Серафимъ прочелъ о „Вѣрномъ пути“. Царство Небесное нудится, т. е. силою восхищается; чтобы достигнуть его, необходимо воспитываться съ юныхъ лѣтъ въ строгихъ правилахъ православной церкви.

Въ заключеніе одинъ изъ присутствующихъ сказалъ рѣчь о томъ, что Союзъ Р. Н. занимается не человѣконенавистничествомъ, какъ трубятъ лѣвыя газеты, а отстаиваніемъ своихъ правъ, попранныхъ въ дни „освободительнаго движенія“. Говоря о необходимости пріученія себя къ плодотворному труду, обратился къ родителямъ воспитывать дѣтей по христіански, не настраивать ихъ противъ учителей и наставниковъ, идя рука объ руку со школой. Школа и семья родныя сестры и только полное согласіе ихъ дастъ благіе результаты воспитанія молодого поколѣнія.

Послѣ этого трижды пропѣтъ гимнъ, покрытый дружнымъ „ура“. Затѣмъ пропѣли „Достойно есть“, и собраніе закрыто.

Неприличная выходка „Томскаго Вѣстника“.

Накануѣ для именинъ Владыки Макарія „Томскій Вѣстникъ“ счелъ нужнымъ напечатать давно уже обошедшее всѣ лѣвыя газеты пасквильное сообщеніе о намѣреніи Митрополита Макарія уйти на покой. Что лѣвыя газеты охотно распространяютъ этотъ пасквиль неудивительно, но для правой газеты, пріютившейся подъ кровомъ Архіерейскаго дома, слѣдовало бы быть болѣе разборчивой въ сообщеніяхъ. Имя Владыки Макарія для большинства читателей „Т. В“. дорого и почтенно, чего, очевидно, не понимаетъ г. редакторъ газеты. Мы же отъ лица русскихъ людей заявляемъ, что это сообщеніе вздоръ и выдумка враговъ Святителя. Надѣемся, что милостью Божіей и изволеніемъ Монарха увидимъ Нашего Іерарха на посту и болѣе высокомъ.

Хроника.

Народное чтеніе. Въ воскресенье, 26 января, въ 2 часа дня въ аудиторіи Союза Русскаго Народа, Бульварная ул. домъ № 9, имѣетъ быть безплатное народное чтеніе. Будетъ пѣть хоръ Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря.

Назойливость продавцевъ газетъ. Намъ заявляютъ прихожане Срѣтенской церкви, что при выходѣ молящихся изъ храма, по окончаніи богослуженія въ праздничные дни, ихъ буквально осаждаютъ продавцы лѣвыхъ мѣстныхъ газетъ. Назойливость ихъ особенно проявляется у воротъ церковной ограды, гдѣ они, какъ голодные волки набрасываются на выходящихъ и поражаютъ слухъ выкриками: „Сибирская Жизнь“. „Утро Сибири“, „Русское Слово“ и т. п. Это замедляетъ выходъ публики.

На жалобы о недопущеніи подобнаго безобразія, церковный староста П. В. Ивановъ съ серьезнымъ видомъ заявляетъ—не гнать, а поощрять слѣдуетъ торговлю такими газетами; пусть народъ просвѣщается печатнымъ словомъ.

На вкусъ и цвѣтъ товарища нѣтъ, говоритъ русская пословица; но признавать „С. Ж.“ и „У. С.“ источниками просвѣщенія можетъ развѣ только г. Ивановъ.

Во всякомъ случаѣ, продажа газетъ въ церковной оградѣ, понашему, не допустима.

Для какой цѣли городъ обзавелся начальникомъ пожарной команды? На бывшіе 14 и 17 января Заистокомъ пожары команды, какъ намъ сообщаютъ, прибыли съ большимъ опозданіемъ, благодаря этому огонь взялъ на столько большую силу и, понятно, представлялъ больше трудностей въ тушеніи пожара; только умѣлыя и энергичныя распоряженія брандмейстера г. Петрова предотвратили большое несчастье въ пожаръ 17 числа, когда свирѣпствовалъ сильный вѣтеръ.

Когда городъ не имѣлъ дорого-оплачиваемаго „начальника“ въ лицѣ г. Березницкаго, пожарныя команды въ очень и очень рѣдкихъ случаяхъ выѣзжали съ опозданіемъ и работали также успѣшно.

Спрашивается, для чего же городу такой „начальникъ“ и соотвѣтствуетъ ли онъ своему назначенію?

Какъ нынѣшніе, такъ и прошлогодніе Заистокные пожары показали, что пользы отъ „начальника“ ни на грошъ, а убытокъ большой.

Новому составу Думы надо подумать надъ этимъ вопросомъ и избавить городскую кассу отъ лишняго расхода на „начальника“.

Корреспонденція.

Улала, Томской губерніи. Бійскій уѣздъ сравнительно съ другими уѣздами Томской губерніи менѣе былъ загаженъ жидами; теперь же, при благожелательномъ отношеніи нѣкоторыхъ крестьянскихъ начальниковъ благородные сыны племени Гадова стоятъ заправилами въ многихъ крестьянскихъ обществахъ.

Для примѣра возьму только небольшую часть уѣзда, именно 3 участокъ Бійскаго уѣзда, гдѣ владычествуетъ крестьянскій начальникъ г. Зятьковъ и повѣдаю православнымъ о вершителяхъ судебъ въ крестьянскихъ дѣлахъ.

1) Покровскій волостной писарь Юдалевичъ—жилъ форменный какъ по типу, такъ и по убѣжденіямъ; крестьяне зовутъ его довольно мѣтко „Жидалевичъ“, что совершенно правильно. 2) Озеро-Куреевской волостной писарь Гершелинъ (Гершъ), свѣженькій ставленникъ Зятькова, жидъ, 3) Улалинскій волостной писарь—Тарамино—форменный польскій жидъ, даже акцентъ у него жидовскій, что сразу бросается въ глаза; сожительствуетъ онъ съ жидовкой, не имѣющей права жительства на Алтаѣ. Чтобы не терять время попусту, эта особа занимается хиромантіей и лѣченіемъ больныхъ лѣкарствами собственнаго приготовленія, отъ котораго нѣкоторые пациенты какъ то скоро отправляются къ праотцамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Сія фурія очень плохо говоритъ порусски, хорошо по польски, выдаетъ себя за нѣмку, но когда къ ней обратился мой знакомый съ разговоромъ по нѣмецки, она совершенно потерялась—выпучила глаза и не могла отвѣтить на обыденные общепринятые вопросы. чѣмъ и выдала себя; просто напросто сія особа жидополька. 4) Чемальскій волостной писарь Кевинъ—Литовскій жидъ Ковенской губерніи, но уже зѣло обрусѣлый. 5) Сростенскій волост. писарь Турецкій—жидъ, я только удивляюсь, почему онъ не носитъ фамилію „Жидовскій“, ужъ очень отъ него несетъ „жидовщиной“. 6) Верхъ-Бійскій волост. писарь Морозовъ, или какъ онъ себя называетъ „Могозовъ“, почему то не выговариваетъ „р“; бывшій студентъ С.П.Б. университета, выгнанный за забастовки и митинги, имѣетъ привычку снабжать населеніе „литературой“ изданія „Донская Рѣчь“. Просвѣтитель да и только! 7) Улалинскій волост. писарь Животиковъ жидъ по духу. Онъ даже 21 февраля 1913 г. не счелъ нужнымъ прекратить занятія; въ этотъ день производился судъ въ волости, когда православные вѣрноподданные въ церкви возносили горячія молитвы Вседержителю вселенной о здравіи Батюшки Царя. Словомъ, куда ни сунься въ нашемъ 3 уч. писаря жиды и ихъ прислужники-пропагандисты. Проще—само начальство взяло на себя миссію развращать народъ.

Не лучше обстоитъ дѣло и въ школѣ здѣшней. Передъ 21 февраля собирали денежки, пожертвовалъ и я въ числѣ другихъ, думая, что въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ ученикамъ за наши собственныя денежки учителя купятъ книжки о Домѣ Романовыхъ, чтобы была память о 300-лѣтіи, чтобы каждый ученикъ могъ-бы дома прочитать о нашемъ Державномъ Вождѣ, Его предкахъ, однимъ словомъ ознакомиться съ исторіей этого событія; вѣдь Царь-то у насъ одинъ и о немъ не мѣшало-бы знать всѣмъ и каждому вѣрноподданному, тѣмъ болѣе, что населеніе-то у насъ инородческое—алтайцы, которые имѣютъ смутное представленіе о Царѣ и о власти Его, Богомъ данной. Но вмѣсто этого, деньжонки наши, болѣе ста двадцати пяти руб., были великолѣпнымъ образомъ пропиты, а о батюшкѣ Царѣ въ школѣ ни слова, многіе изъ учениковъ даже и сейчасъ не знаютъ, зачѣмъ онѣ были собраны въ школу 21 февраля и за кого нужно было молиться въ церкви. Учителя за наши денежки нализались до того, что пономщикъ Истигешевъ съ 21 февраля пившій напропалую, познался вскорѣ бренность житія земного и черезъ недѣлю—застрѣлился, а женатъ-то онъ былъ на учительницѣ здѣшней школы для дѣвочекъ—Елбачевой и жилъ въ школѣ. Отъ отца благочиннаго о. Петра Бенедиктова, не въ укоръ буди ему сказано, здорово попахиваетъ „либерализмомъ“ и „прогрессомъ“, онъ миссіонеръ и просвѣтитель алтайцевъ. Всѣ учителя—инородцы ставленники его—люди абсолютно безъ всякаго образованія, темные, невѣжественные, способные только объалтаивать русскихъ. Изъ 300—500 дворовъ въ Улалѣ инородневъ, два десятка дворовъ изъ нихъ говорятъ по алтайски знаютъ два—три старца, а молодежь вся говоритъ чисто по русски и я думаю, что задачи Алтайской Миссіи въ Улалѣ окончены, пора бы, кажется, имѣть въ Улалѣ—русскую школу, русскихъ учителей и русскихъ дѣтелей, чего упорно, долго и неустанно добивался мой кумиръ и просвѣтитель Алтая—Владыка Макарій, задачи котораго были—полное обрусѣніе Алтая. Зятьковъ первый дружокъ нашего благочиннаго о. Петра, чѣмъ я глубоко возмущенъ.

Меня глубоко возмутило, когда о. Петръ узрѣвъ у меня номерокъ „Сибирской Правды“, которую я читаю, сказалъ: „хулиганская газета“; сирѣчь и меня причислилъ къ хулиганамъ. Выходку эту я простилъ ему, какъ іерею православной церкви.

Улалинецъ.

Дорожныя впечатлѣнія.

(*Продолженіе* *)

На удобство пассажировъ 4-го класса желѣзно-дорожное „начальство“ не обращаетъ абсолютно никакого вниманія. На всякія законныя требованія (какое тамъ „требованія“!—просьбы, униженныя просьбы!..) смотрятъ какъ на личное оскорбленіе.

Только не знаю вотъ, что такое представляютъ изъ себя слѣдующія штуки:

Ночь. Тускло горятъ свѣчи. Догораютъ и тухнутъ. Вагонъ погружается во мракъ. А новыхъ свѣчъ нѣтъ... Конечно, ночью вообще должно быть темно, но въ пассажирскихъ вагонахъ этой тьмою пользуются „темные“ субъекты и обираютъ пассажировъ. Въ нашемъ поѣздѣ, напр., было нѣсколько ночныхъ кражъ. Что же значитъ отсутствіе освѣщенія: такъ называемую, „экономію“, или кондукторское воровство?...

Или: Въ вагонѣ адскій холодъ. Дровъ нѣтъ и истопника нѣтъ. Всѣ мерзнутъ. Обращаются къ кондукторамъ съ просьбою: „пришлите истопника“. Часа черезъ 2 является истопникъ, бросаетъ три полѣна обледенѣлыхъ дровъ и уходитъ..

Дѣлать нечего: пассажиры сами принимаются за топку печей. Какимъ-то чудомъ ухитряются нащепать лучинъ и смотришь часа чрезъ чытыре печь и разгорится. А истопника нѣтъ!..

Что это такое: „экономія“? Служебное нерадѣніе? Или, быть можетъ, пассажировъ пріучаютъ, такъ сказать, къ самодѣятельности?.. Кто знаетъ!.. Тайна сія велика есть!..

——

Но и публика, ѣдущая въ четвертомъ классѣ, тоже „хороша“! Я совѣтую нѣкоторымъ философамъ прокатиться съ этой публикой: много онъ почерпнетъ для себя интересныхъ наблюденій.

Челябинскъ. Пересадка изъ вагона въ вагонъ. Вагоны полны. Вдругъ изъ вокзала вываливается туча людей, съ котомками, ящиками, сундуками, мѣшками пуда на четыре: это ѣдущіе по рабочимъ билетамъ (2/3 скидки съ тарифа.) Кондуктора стараются сначала посадить публику, уплатившую полную цѣну за билеты, а потомъ ужъ „дешевую“.

Не тутъ-то было! Народъ „претъ“.

„Стой!—Кричатъ кондуктора. Прутъ. Подождите, идите туда-то. Прутъ.

Сняли кондукторовъ, лѣзутъ напроломъ занимать мѣста. Давка, крикъ, плачъ давимыхъ ребятишекъ, ругань, драка...

Кондукторы вынули револьверы. Стой! Не лѣзьте! Стрѣлять будемъ!“—Прутъ!.. Прутъ прямо на револьверы! Падаютъ подъ вагоны, подъ маневрировавшіе паровозы... Чудомъ остаются живы.

Пусть философъ сравнитъ эту картину съ массовымъ, стихійнымъ революціоннымъ движеніемъ и онъ придетъ къ любопытнымъ сопоставленіямъ... Онъ задумается надъ идейностью стихійныхъ движеній... 99 изъ 100 стихійныхъ движеній вытекаютъ изъ чисто и узко-эгоистическихъ побужденій...

——

Ни на минуту не оставляютъ пассажировъ въ покоѣ разные „артисты“.

Въ каждомъ вагонѣ и даже нѣсколько разъ на день даютъ себя знать самые опасные „артисты“—воры.

Вторая категорія—шуллера—картежники. Ѣдутъ они съ каждымъ поѣздомъ, обыкновенно держатся въ разбивку. Кондуктора ихъ знаютъ.

Ухитряются завязывать игру, затягивать въ игру и въ результатѣ—нѣсколько жертвъ.. Судъ, напр. очень строгъ по отношенію къ

*) См. № 281.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

поѣзднымъ ворамъ, ибо въ поѣздѣ собственность менѣе всего защищена. Но къ картежникамъ желѣзно-дорожные кондуктора относятся почему-то равнодушно, если не любезно...

На ихъ глазахъ они обыгрываютъ сотни человѣкъ, цѣлыми мѣсяцами гастролируютъ въ поѣздахъ и они ничего... Странно... А не мѣшало бы внушить кондукторамъ (что сомнительно!) представлять шулеровъ игроковъ въ жандармскую полицію.

Третья категорія обирателей (тутъ ужъ виновна сама публика)--это: лотереи, фокусы, развлеченія... И чѣмъ—чѣмъ только не выманиваютъ у пассажировъ копѣйки!

Безпроигрышная лотерея... Интересно выиграть вѣдь часы, или получить деньгами 10—15 руб. Билетъ—20 к. Эхъ, куда ни шло!! Смотришь, получилъ какой нибудь пѣсенникъ, которому цѣна грошъ!...

Является китаецъ—фокусникъ. Обобралъ. Какой-то типъ съ канарейкой, вынимающей на-счастье билеты съ „предсказаніями“ (5 к.). Обобралъ. Здоровый дѣтина, выдувающій на ложкахъ „Тоску по родинѣ“. Обобралъ. Наконецъ, разсказчикъ анекдотовъ.Обобралъ... И т. д. и т. п.

——

...Просыпаюсь часа въ два ночи отъ какихъ-то воплей... Слышу внизу (я—на средней полкѣ) плачетъ кто-то...

„Какъ же это такъ? а?—всхлипываетъ кто-то пьянымъ голосомъ: былъ все время старшина, а теперь вдругъ пассажиръ!... а? Что же это такое? а?...“ Пьяный залился горючими слезами.

„Ванъ Петровичъ!!.. Не плачь!.. Законъ, стало быть, такой!.. Аббидно, но... взаконъ!“..

„Нѣтъ, ты скажи мнѣ! взревѣлъ первый: почему я теперь пассажиръ?! а? Былъ старшиной, а сѣлъ на машину и... пассажиръ?.. Не согласенъ! Старшина я!! Эй, вы!—заоралъ онъ; вставайте! На сходъ!!“..

Пришлось просить жандарма унять оскорбленнаго старшину. Ушелъ жандармъ, онъ опять за свое...

Воображаю—каково же будетъ мужицкое житье при такомъ старшинѣ?

(*Продолж. слѣд.*)

Ежъ.

Маленькій фельетонъ.

О, зависть! —это ты...

(*Довольно обыкновенная у насъ картинка.*)

Напротивъ входа въ садъ „Буффъ“, на Гоголевской ул. и углу Александровской, существуетъ домовладѣніе № 66, замѣчательное тѣмъ, что большая часть квартиръ въ немъ регулярно пустуетъ. Трагична посмертная судьба его владѣлицы, г. Чаговецъ, умершей минувшимъ лѣтомъ отъ чахотки. Въ самый Петровъ день, 29 іюня, ее хоронили съ выносомъ, нести пришлось мимо ея собственнаго дома Но, какъ нарочно, при приближеніи къ нему, полилъ сильнѣйшій дождь, а передъ самымъ домомъ начался такой ливень, что и священникъ и почти всѣ провожавшіе, посѣвъ на извозщиковъ, разбѣжались по домамъ, и покинутый гробъ былъ поставленъ у сада „Буффъ“, какъ разъ напротивъ дома. Оставшіеся при гробѣ родные, мужъ покойной, съ которымъ она не жила, и немногіе изъ знакомыхъ, переждавъ дождь, проводили покойную на мѣсто вѣчнаго упокоенія ужъ безъ выноса,—просто. Что хотѣлъ показать этимъ Господь,—это ужъ Его, а не нашихъ умовъ дѣло. Но домовладѣніе прямо поражаетъ своей запущенностью и заброшенностью, хотя и по мѣстоположенію, и по строенію могло-бы быть очень и очень доходнымъ.

Послѣднее обстоятельство, какъ кажется, и послужило несчастіемъ этому дому. Кто знаетъ психологію русскаго „гражданина“, тотъ легко поймете это. Все дѣло въ зависти,—въ томъ, что, конечно, очень многіе „грызутъ зубы“ на это мѣсто. И больше всѣхъ должны „грызть зубы“ ближайшіе сосѣди,—особенно одинъ „гражданинъ“ изъ „угнетеннаго“ племени, въ домѣ котораго, рядомъ, квартируетъ „Служба Пути и Тяга“. Вотъ что разсказываетъ одинъ нашъ корреспондентъ, прошлой весной квартировавшій въ злосчастномъ угловомъ домѣ. Ему прежде всего пришлось выслушать, что отъ сосѣднихъ жиденятъ житья нѣтъ. Они приходятъ во дворъ съ уличной „хороброй братіей“ и чувствуютъ себя, какъ у себя дома, лазятъ по всѣмъ крышамъ и закоулкамъ. Одно время спускали даже кирпичи въ трубу хозяйкѣ, такъ что приходилось звать печника. Потомъ, вскорѣ по переходѣ на квартиру, когда жена жильца пошла закрывать окна, на нее вдругъ наскочилъ какой-то русскій сорванецъ, лѣтъ 12-ти: „Что это ты тутъ дѣлаешь? окна закрываешь. А вотъ я какъ дамъ тебѣ подъ ножку,—ты и полетишь...“ Хулиганъ, очевидно, думалъ встрѣтить дѣвочку и выпалилъ заученной фразой. Встрѣтивъ вмѣсто дѣвочки женщину и испугавшись трепки за уши, онъ поспѣшно убѣжалъ. Вскорѣ послѣ этого случилось войти закрывать окна сыну жильца, 11 лѣтъ. У угла его уже ждали три маленькихъ уличныхъ хулигана, подъ прикрытіемъ какихъ-то двухъ верзилъ, и „задравши“ по обычаю уличныхъ мальчишекъ, задали такую трепку, что бѣдный на другой день не могъ итти въ классъ.

Изслѣдованія и очныя ставки показали, что русскіе хулиганы были дѣти сторожа Службы Тяги, а охранявшіе ихъ верзилы—дѣти жида, у котораго квартируетъ эта служба.

Послѣ изслѣдованія верзилы почему-то очень интересовались комнатой новыхъ жильцовъ: заглядывали въ окна. Какъ-бы-де не было чего, не попасть-бы къ мировому.

Явилась какая-то рѣчистая чернявая сосѣдка и предложила дать на судѣ ложное показаніе: „я, говоритъ, не видала, какъ били, а скажу, что видѣла собственными глазами, потому что надоѣли мнѣ эти мальчишки“. Было ясно, что кѣмъ-то зондируется почва и готовится заранѣе провалъ дѣла. Поэтому дѣло къ мировому не пошло, а ограничилось показаніемъ калиноваго посоха и русской нагайки хулиганамъ, которые, подъ прикрытіемъ, еще и послѣ являлись разбойничать на самый дворъ. Изъ всего этого приходится заключить, что угловое мѣсто было-бы очень кстати г-ну Фонштейну и что его дѣтки, при помощи русскихъ дураковъ, малыхъ дѣтей живущаго на ихъ дворѣ сторожа Тяги, Мезенцева, изо всѣхъ силъ стараются о томъ, что-бы въ домѣ Чаговецъ было жить невозможно. Слышно даже, что они этихъ малышей поятъ водкой. По крайней мѣрѣ они съ самой пьяной откровенностью кричали послѣ своего подвига черезъ заборъ чисто въ жидовскомъ стилѣ, что вчера они „*мутили*“ одного мальчишку, а завтра будутъ „*мутить*“ другого, живущаго тутъ-же. Болѣе точнаго выраженія они не могли и придумать. Дѣйствительно, у насъ на Руси дураковъ, готовыхъ *мутить*, ради жидовъ, своихъ-же православныхъ—вѣдь прямо непочатой уголъ изъ всѣхъ слоевъ общества до жены сторожа включительно, горой стоящей за своихъ жидовскихъ приспѣшниковъ-хулигановъ. На туже руку тянетъ, какъ видно, и лжесвидѣтельница, чернявая сосѣдка: она первая посовѣтовала и посодѣйствовала покойной хозяйкѣ, что бы парикмахера-жида (которому одному только Фонштейны позволяли жить въ угловомъ домѣ) выдворить черезъ мирового изъ квартиры въ то самое время, когда этотъ парикмахеръ, раньше не платившій за квартиру, получилъ возможность платить, такъ какъ открылся садъ „Буффъ“ и у него, благодаря этому, закипѣла работа. Не безъ грѣха, должно быть, въ этомъ дѣлѣ и тѣ, что такъ строги были къ покойной и, несмотря на чахотку, садили ее за полгода до смерти подъ арестъ за какія-то неисправности по дому. Неисправностей у кого нѣтъ? и выбрать, кажется, есть изъ чего и изъ кого.

Теперь, со смертью Чаговецъ, имущество еще больше въ запустѣніи. Раньше по зимамъ торговалъ въ ея помѣщеніи мясникъ, а теперь что-то и его нѣтъ. У покойной остались дѣти. Вотъ-что разсказываетъ намъ другой корреспондентъ:

9 сентября, ища квартиру, пришли мы съ женой къ дому № 66, напротивъ „Буффа“. Домъ этотъ обратилъ на себя наше вниманіе тѣмъ, что ставни были закрыты и не было нигдѣ ни одной наклейки. Къ намъ подошла дѣвочка лѣтъ 15-ти и, узнавъ, что мы ищемъ квартиру, побѣжала въ сосѣдній домъ по Гоголевской ул. и скоро возвратилась съ ключемъ. Открывъ двери, она вѣжливо попросила насъ войти. Мы вошли,—и намъ представилась картина полнаго хаоса послѣ ушедшихъ квартирантовъ. Помѣщеніе довольно обширное, изъ нѣсколькихъ комнатъ. Одна часть дома приспособлена для торговли. Я спросилъ дѣвочку, почемъ ходитъ квартира.—„Прежде ходила 45 руб., а сейчасъ, если пожелаете снять и сами произвести ремонтъ, цѣна ей будетъ 25 руб. въ мѣсяцъ“.—А кто же хозяинъ? спросилъ я.—„Я замѣняю хозяевъ, отвѣтила дѣвочка и слезы полились изъ ея глазъ. Съ большой осторожностью я сталъ разспрашивать это умное, серьезное не по лѣтамъ дитя о его положеніи.—Это вотъ все наши запущенныя постройки, сказала она: папы у насъ роднаго нѣтъ, мама вышла за другого, но съ нимъ давно развелась. Сама она недавно умерла, насъ осталось двое: я и братъ мой Миша, 11 лѣтъ. А мнѣ—14. По смерти мамы, сиротскій судъ назначилъ намъ опекуна, помощника присяжнаго повѣреннаго Кузнецова. Живетъ онъ далеко, на Магистратской у., № 29. И вотъ, послѣ его назначенія опекуномъ, онъ у насъ ни разу не былъ. Я-же нѣсколько разъ ходила къ нему съ просьбой обратить вниманіе на наше имущество и отдать насъ учиться. Но онъ отвѣтилъ, что учить насъ не имѣется средствъ и что онъ отдастъ меня въ дѣтскій пріютъ, а Мишу куда нибудь въ мальчики. Это для насъ очень обидно. Вѣдь мама находила же средства къ содержанію себя и насъ“.

И она перечислила мнѣ доходность имущества: домъ приносилъ 45 руб. въ мѣсяцъ, квартиры во дворѣ 25 руб., мясная лавка (гдѣ торговали только по зимамъ, за неимѣніемъ погреба) 28 руб., татаринъ за помѣщеніе для торговли фруктами платитъ 85 руб. въ лѣто. Итого получается 105 руб. въ мѣсяцъ. Заложено имущество за 3200 руб. Процентовъ сейчасъ нужно уплатить 112 руб., а за неуплату продадутъ.

И снова хлынули потоки слезъ изъ глазъ бѣдной сироты, видѣвшей полное безучастіе безсердечныхъ, хотя и просвѣщенныхъ людей.—„Мнѣ 14 лѣтъ,—добавила она: и я имѣю право выбрать себѣ попечителя съ правами опекуна. Но кого мы съ братомъ желаемъ, того намъ не назначаютъ....“

Что остается добавить ко всему этому?—Какъ видно, и опекуны съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, и даже самый сиротскій судъ существуютъ вовсе не для сиротъ, а для интересовъ разныхъ жидовъ и ихъ русскихъ приспѣшниковъ, „поѣдающихъ домы вдовицъ и сиротъ“.—А всему причиной—корысть и зависть. Z.

Время не возвратно.

Христіанинъ! Лови минуты, чтобы уловить годы и не упустить всей жизни. „Будемъ дѣлать доброе,—говоритъ, св. Іоаннъ Постникъ, --пока имѣемъ время. Всякая потеря на землѣ можетъ быть замѣнена чѣмъ-нибудь другимъ, а когда потеряемъ время, то не найдемъ уже другого“ (Еф. 5, 16).-

Редакторъ **В. А. Залѣсскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются желѣзныя кровати—двѣ съ пружинными матрасами, одна—съ сѣткой, левосипедъ Блока; лампы стомовая и висячая. Солдатская ул., № 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на самую дешевую, безпартійную, защищающую интересы деревни газету

„ДЕРЕВЕНСКАЯ ГАЗЕТА“

(6-й годъ изданія).

При ближайшемъ участіи **В. А. Анзимірова.**

Выходитъ еженедѣльно и даетъ своимъ читателямъ полный обзоръ всѣхъ главнѣйшихъ событій.

ПРОГРАММА:

Русская жизнь и новости всего міра. Новые законы и распоряженія Правительства. Работы Государственной Думы, Государствен. Совѣта и Земства. Кооперація. Сельско-хозяйствен. отдѣлъ (статьи по всѣмъ отрасл. сельск. хоз.). По Россіи. За границей. Отдѣлъ полезныхъ совѣтовъ по хозяйству. Отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ (безплатные отвѣты подписчикамъ по вопросамъ сельско-хозяйственнымъ, юридическимъ и пр.). Всѣ статьи пишутся простымъ и понятнымъ для деревенскаго читателя слогомъ, безъ иностранныхъ словъ и мудреныхъ выраженій.

Годовые подписки въ 1914 году получатъ:

52 номера газеты-журнала съ многочисленными иллюстраціями и

5 безплатныхъ приложеній:

1) Лечебникъ домашняго скота, 50 стр., 21 рис., 2) Устройство доходнаго пчельника, 83 стр., 78 рис. 3) Чѣмъ улучшить урожай, 4) Двигатели и приводы—руководство къ выбору и уходу за вѣтряными и водяными двигателями, съ атласовъ. 5) Справочная книга для ходоковъ и переселенцевъ, 146 стр.

Подписная цѣна съ приложеніями: на годъ—2 руб., на полгода—1 руб., 3 мѣсяца—50 коп. на 1 мѣсяцъ—20 коп.

Подписку адресовать: Москва Тверская, Бол. Чернышевскій пер., д. 21.

Ежемѣсячное изданіе

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

въ 1914 году

(тринадцатый годъ изданія).

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: **„Зернышки Божіей Нивы“.** Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

Подписка принимается только въ Редакціи.

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые двѣнадцать томовъ **Божіей Нивы** можно получать безъ приложеній по 50 к., въ папкѣ по 75 к. и въ коленкорѣ по 1 р. 25 коп.; каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ „Божіей Нивы“ **Зернышки** могутъ высылаться по **3 коп.** за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Подписная цѣна за 50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышемъ **два рубля** съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе **одинъ рубль** въ годъ.

Редакторъ-цензоръ АРХІЕПИСКОПЪ НІКОНЪ.

Членъ Государств. Совѣта и Святѣйшаго Правит. Синода.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московск. губ., Редакціи „Божіей Нивы“.

Открыта подписка на 1914 годъ

на юмористическо-театральный журналъ

„ТЕАТРЪ ВЪ КАРРИКАТУРАХЪ“

Журналъ посвященъ серьезному матеріалу о театрѣ, а равнымъ образомъ злой сатирѣ, шаржамъ, пародіямъ, юморескамъ, каррикатурамъ и веселымъ зарисовкамъ. Всѣ недостатки современнаго театра и уклада закулистной жизни найдутъ въ журналѣ яркое отраженіе.

Подробный обзоръ провинціи въ текстѣ и рисункахъ.

Журналъ выходитъ разъ въ недѣлю по Воскресеньямъ.

Приглашены лучшіе художники-юмористы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ **5** руб., на полгода **3** руб., на первые 3 мѣсяца **1** руб. **10** коп. Отдѣльный номеръ въ продажѣ **10** коп., пробный за три **7** коп. марки.

Объявленія за строку нонпарели: впереди текста—60 коп., среди текста—1 руб., позадитекста 30 к.

На всякіе запросы и письменные отвѣты просимъ прилагать марки.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ: Москва, Тверская, д. Гиршманъ, кв. 40.

Редакторъ-Издатель ЕВГЕНІЙ ИВАНОВЪ.

Открыта подписка на 1914-й годъ

на еженедѣльную общественно-политическую иллюстрированную газету

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ (съ пересылкой) ОДИНЪ РУБ.

Русская земля независимая газета, стоящая внѣ всякихъ партій, посильно служ. дѣлу обновленія Россіи на коренныхъ русскихъ началахъ. **Русская земля** будетъ освѣщать съ достаточной полнотой всѣ текущіе вопросы политической, церковной, обществен. и военной жизни. **Русская земля** будетъ выходить въ форматѣ большихъ ежедневныхъ газетъ (въ 6 стольбцовъ). **Русская земля** въ каждомъ № будетъ давать до 10 рисунковъ (иллюстраціи къ тек. соб., портреты, каррикат.).

Для провинціи вполнѣ можетъ замѣнить ежедневную газету

Просимъ распространять среди простого народа. Газета доступна для него по цѣнѣ и по содержанію.

Контора газеты „Русская Земля“, С.-Петербургъ, Кирпичный 7.

Принимается подписка на 1914 годъ.

СВѢТЪ

Ежедневная независимая, самая дешовая и распространенная русская газета. Основана В. В. Комаровымъ.

Въ 1914 году „Свѣтъ“ выходитъ въ значительно увеличенномъ объемѣ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой

4 р.	2 р.	1 р.
годъ	полгода	три мѣсяца
Съ перваго января По 31-е декабря	Съ 1-го января или съ 1 іюля	Съ 1 янв., 1 апр. съ 1 іюля., 1 окт.

Адресовать С.-Петербургъ, Невскій пр. 136

Открыта подписка на 1914 годъ

(Пятый годъ изданія)

НА

„ВѢСТНИКЪ СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА“,

издаваемый Главнымъ Совѣтомъ Союза Рускаго Народа,

въ С.-Петербургѣ еженедельно.

Подписная цѣна: Съ дост. и перес. во всѣ города Россіи на 1 годъ 1 р., на 6 мѣс.—50 к., на 3 мѣс. 25 к.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ Россійской Имперіи.

Редакція и Контора помѣщается въ С.-Петербургѣ, Басковъ пер., д. № 3, кв. 2.

Редакторъ **В. А. Голубовичъ.**

Открыта подписка на 1914 годъ

на ежедневную политическую, общественную и сельско-хозяйственную газету

„ПОДОЛЯНИНЪ“,

издаваемую въ г. Каменецъ-Подольскѣ.

Годъ изданія 4-й

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—6 р., на 6 м.—3 р., на 3 м.—1 р. 50 к., на 1 м.—50 к., Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе какъ съ 1 ч. каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса 30 к. При перемѣнѣ адреса просятъ прислать печатный адресъ.

За печатаніе объявленій: за одну строку петита или ея мѣсто впереди текста 30 к., позади—15 к.

Издатель Совѣтъ Томск. Губ. Отдѣла С Р. .Н.

Типографія Дома Трудолюбія